УДК [342.74-053.2:342.4](470+571)

image

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. М. Никулина

Балашовский институт Саратовского государственного университета E-mail: 7-ya@rambler.ru

Современные тенденции развития отечественного законодатель- ства свидетельствуют о том, что ребенок занимает особое по- ложение, он относится к категории особых субъектов права, ко- торые активно выступают в качестве участников в разнообразных правоотношениях. Действующее законодательство Российской Федерации неточно определяет юридическое содержание поня- тия «ребенок» и неполно устанавливает его правовой статус. В рамках общего правового статуса ребенка, содержание которого составляют его основные права и обязанности и правоспособ- ность, можно выделить специальный и индивидуальный статусы ребенка.

Ключевые слова: Конституция РФ, ребенок, конституционно- правовой статус.

Constitutionally-Legal Status of Child in Russian Federation

O. M. Nikulina

Modern lines of development of the national legislation testify that the child occupies special position ant concerns a category of special legal subjects which actively represent itself as participants various legal relationship.. The current legislation of the Russian Federation not precisely define the legal maintenance of the concept «child», not full establishes, his or her legal status. Within the limits of the general law, it is possible to allocate special and individual statuses of the child. **Key words:** Constitution of Russian Federation, child, constitutionally- legal status.

Ребенок относится к числу физических лиц, в наибольшей степени подверженных негативному воздействию со стороны общества и государства. Именно поэтому он нуждается в повышенной, по сравнению с другими субъектами права, юри- дической защите. В силу недостаточного уровня сознания, жизненного опыта, а также ограничен- ной дееспособности ребенок не имеет реальной возможности защищать свои права столь же эф- фективно, как взрослый человек. Следовательно, необходимы набор специфических методов и приемов, а также наличие специальных правовых норм для обеспечения механизма реализации и защиты прав и свобод ребенка, адекватных юри- трабностям современного российского общества. В целом этот набор должен быть объединен в единый конституционно-правовой статус ребенка.

Исследование проблем конституционно-пра- вового статуса детей обусловлено рядом причин объективного характера:

во-первых, состоянием современной прав- ой науки, в которой практически отсутствуют фундаментальные теоретические разработки, по- ложения относительно конституционно-правового статуса ребенка;

во-вторых, процессом стремительного изме- нения в последние годы законодательства, направ- ленного на регулирование отношений с участием детей, что привело к появлению большого числа нормативных актов, часть которых по содержанию оказалась довольно противоречивой;

в-третьих, вниманием государства к детям, решению многих их проблем, что обусловлено значимой ролью несовершеннолетних как соци- ально активной группы населения страны.

Поэтому необходима общая теоретическая платформа, выработка единых определений по- нятий – и прежде всего «конституционно-право- вого статуса» ребенка. Прежде чем рассматривать конституционно-правовой статус ребенка, необхо- димо определить, что представляет собой ребенок с юридической точки зрения.

Этимологически слово «ребенок» имеет два значения: ребенок – маленький мальчик или маленькая девочка; сын или дочь (до отрече- ского возраста)[1]. Ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (со- вершеннолетия).

В п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации «ребенком признается лицо, не достиг- шее возраста восемнадцати лет (совершенноле- тия)». Признание ребенка полностью дееспособ- ным до достижения совершеннолетия, по общему правилу, не влияет на возможность рассматривать его в качестве ребенка.

Гражданское законодательство Российской Федерации различает – по объему дееспособности

– детей до 6 лет, от 6 до 14 и от 14 до 18 лет. Это говорит о том, что ребенок может стать полностью дееспособным и до 18 лет (при заключении брака, в установленном порядке при эмансипации), но это не означает потери личных неимущественных прав, например возможности жить в семье.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство Российской Федерации не только неточно опреде- ляет юридическое содержание понятия «ребенок», но и неполно устанавливает его правовой статус.

Международная Конвенции ООН «О правах ребенка»[2] устанавливает, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, при- меняемому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия раньше. Таким образом, между- народный правовой акт, в отличие от российского законодательства, не делает различий между ново-

image

© Никулина О. М., 2011

рожденным, малолетним и несовершеннолетним ребенком. В последующих статьях Конвенции во- прос о возрасте ребенка возникает только в случае установления запрета на применение смертной казни и пожизненного заключения для лиц моложе 18 лет (ст. 37) и в случае установления запрета на участие в военных действиях и в призыве на военную службу лиц моложе 15 лет (ст. 38). Мы видим, что подход к вопросам возраста ребенка у российского законодателя и международного сообщества принципиально различен: первый ис- пользует недостижение ребенком определенного возраста как средство ограничения его прав, а вто- рое – как средство установления дополнительных гарантий для их реализации.

Теперь перейдем к анализу конституционно- правового статуса ребенка, закрепленного нор- мами действующей Конституции РФ. Заметим, что из 49 статей, включенных в главу «Права и свободы человека и гражданина», термины «ребе- нок», «дети» в прямой постановке употребляются в трех статьях. Указанные три статьи касают- ся принципиальных для определения правово- го статуса ребенка вопросов – заботы о детях (ст. 38), социальной защиты детства (ст. 39) и по- лучения образования (ст. 43). В остальных статьях данной главы дети не подразумеваются в составе субъектов регулируемых правоотношений, упоми- наемых как «граждане» и «каждый». Однако, на наш взгляд, в некоторых статьях Основного закона ребенок как самостоятельный субъект правоот- ношений все же должен быть упомянут.

Так, ст. 7 Конституции РФ определяет соци- альное государство как субъект, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В данном случае имеется в виду любой человек, в том числе и ребенок. В ч. 2 рассматриваемой статьи раскрывается конкретный механизм, на- правленный на реализацию социальной политики российского государства, а также в ней указыва- ется на обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства. В этой же статье социальная поддержка детей неразрыв- но связывается с поддержкой семьи, материнства и отцовства. Для большинства фактически всех субъе- ктов, ставящих отношений это верно. Однако нельзя не учитывать возможных исключений: социального сиротства, безотцовщины, негативного отношения родителей к своим детям и т. д.[3] Для того чтобы избежать возможных негативных последствий, отмеченных выше, следует придать ребенку статус самостоятельного субъекта социальных отноше- ний, возложив ответственность за его благополу- чие, помимо родителей, на общество и государство.

Таким образом, концепция автономии право- вого статуса человека, его прав и свобод, вклю- чение в Конституцию РФ главы о гражданском обществе и выделение в ней семьи как само- стоятельного конституционно-правового инсти- тута призваны способствовать формированию конституционно-правового статуса ребенка как самостоятельного правового института.

«Конституционно-правовой статус ребенка» – понятие, которое имеет различное наполнение и звучание в теории права и практике его примене- ния. На конституционно-правовой статус ребенка влияет ряд факторов:

– формирование в России государственной политики в интересах детей и как части ее госу- дарственной семейной политики;
– изменение приоритетов в распределении функций по воспитанию детей между государ- ством и родителями;
– ратификация Российской Федерацией Кон- венции ООН о правах ребенка, что влечет необ- ходимость анализа объема и содержания соответ- ствующих норм в российском законодательстве.

Несмотря на то что понятие «конституцион- но-правовой статус ребенка» уже длительное вре- мя составляет предмет различных исследований, сущность и значимость его не раскрыты.

Необходимо различать термины «конститу- ционно-правовой статус ребенка» и «правовое положение ребенка». Первое понятие значительно более широкое, выражающееся в определенном объеме потенциально принадлежащих ребенку субъективных прав и свобод. Понятие «правовое положение ребенка» имеет философский, юридиче- ский и экономический аспекты.

Конституционно-правовой статус представ- ляет собой ядро правового регулирования, опреде- ляет его направление, имеющее конкретные цели. Правовое положение ребенка, в свою очередь, имеет особый смысл, так как его обладатель еще не в состоянии осознать своих потребностей и интересов.

На протяжении всего развития отечествен- ного законодательства появлялись различные подходы к определению понятия «конституци- онно-правовой статус ребенка». Действующее законодательство рассматривает данный статус сквозь призму конституционных норм, опреде- ляющих статус ребенка в Российской Федерации.

Как известно, любое понятие складывается из определенных структурных элементов, со- ставляющих его внутреннее содержание. Так, Н. И. Матузов включает в содержание правового статуса следующие элементы: правовые нормы, праводееспособность, общие для всех права и обязанности, гарантии прав и обязанностей, их единство, гражданство, ответственность, прин- ципы, правоотношения общего характера, а также охраняемые законом интересы[4].

Из перечисленных структурных элементов в конституционно-правовом статусе ребенка можно выделить основополагающие, характеризующие его содержание, – права и обязанности ребенка. Акцентирование внимания на указанных струк- турных элементах позволяет рассматривать кон- ституционно-правовой статус ребенка как целое, единое понятие.

В рамках конституционно-правового статуса ребенка, содержание которого составляют его основные права и обязанности и правоспособ- ность, целесообразно выделять специальный и индивидуальный статусы.

Необходимость выделения общего статуса ребенка объясняется рядом обстоятельств и свя- зана с особым положением детей в российском законодательстве. Специфичность правового положения ребенка обусловлена определенными причинами объективного характера, главная из которых – глобальное изменение законодатель- ства, посвященного детям, – в результате чего его правовой статус существенно изменился, транс- формировался.

Иными словами, сфера общественных отно- шений, регулируемых тем или иным нормативным правовым актом, так или иначе отражается на содержании конституционно-правового статуса ребенка, указывает на разноотраслевую природу правоотношений с его участием.

Обоснованием для выделения общего пра- вового статуса детей является их личностная характеристика (возраст, состояние здоровья, семейная обстановка и др.). Более того, в со- держании общего статуса ребенка необходимо учитывать и тенденции развития смежных наук, таких как медицина, психология, педагогика, влияние которых очень велико, поскольку статус несовершеннолетних предполагает оценку норм не только правового характера.

Очевидно, что дееспособность ребенка и дееспособность совершеннолетнего гражданина отлична по своему объему даже в рамках одной отрасли права, например гражданского.

Общий правовой статус ребенка является определенным предпосылкой, условием для фор- мирования его специального правового статуса. Содержание общего статуса несовершеннолет- него предопределяет специфику реализации от- дельных правомочий ребенка в разноотраслевых правоотношениях. Наличие общих прав и обязан- ностей, составляющих содержание общего ста- туса детей, влияет на содержание специального статуса ребенка, направленного на реализацию конкретных правомочий несовершеннолетнего субъекта.

Если общий правовой статус ребенка означа- ет предоставление равных, одинаковых для всех категорий детей возможностей, то специальный и индивидуальный статусы должны отражать специфику, особенности правового положения ребенка по сравнению с другими категориями детей. Применение конструкции «специальный правовой статус» позволило бы четче, конкретнее определить особое правовое состояние ребенка, его правовое положение в обществе на данный период времени.

Выделение специального статуса ребенка, наряду с общим, его теоретическое обоснование предполагают решение вопроса относительно на-

личия у субъекта специальной правоспособности, определения момента ее возникновения. Содер- жание специального правового статуса ребенка не ограничивается только наличием специфических прав и обязанностей, к числу существенных зле- ментов следует относить и специальную право- способность.

В качестве предложений, направленных на решение первоочередных проблем формирования и укрепления статуса ребенка как специального субъекта правоотношений, следует указать на необходимость разработки четкого механизма установления социального благополучия ребен- ка. Поэтому здесь предлагается взять за основу два принципа. Первый – универсальный подход в определении критериев, то есть каждый крите- рий должен подходить к детям любого возраста независимо от пола, физических данных и про- чих признаков. Второй – среднестатистический уровень российской семьи, в которой воспиты- вается ребенок (воспитываются дети). Семью как естественную и наиболее благоприятную среду для жизнедеятельности ребенка определим как отправную, нулевую точку для формирования кри- териев (индикаторов). Поэтому положение (благо- получие) ребенка-сироты (ребенка, оставшегося без попечения родителей), воспитывающегося в учреждении интернатного типа, по всей видимо- сти, необходимо оценивать по иным формальным критериям (индикаторам), которые могли бы стать предметом отдельного изучения.

Если подвести итоги, то можно выделить следующие признаки ребенка, отличающие его как специального субъекта правоотношений.

Во-первых, период детства имеет временные границы. Соответственно и правовой статус ре- бенка ограничен временем: в российском праве он существует с момента рождения до дости- жения человеком совершеннолетия. Во-вторых, несмотря на правоспособность ребенка, которой он обладает фактически с момента рождения, его возможности по реализации установленных зако- нодательством прав и свобод крайне ограничены физиологической и социально-психологической беспомощностью, полной либо частичной личной, правовой и социальной зависимостью от родите- лей и низкой гарантированностью и обеспечен- ностью правовой регламентации, являющейся во многих случаях декларативной. В одних случаях причиной этому служит несовершенство правовой базы, в других – отсутствие реальных условий, обеспечивающих защиту прав ребенка. Напри- мер, в России отсутствует система специальных учреждений, куда мог бы обратиться ребенок ли- бого возраста, чтобы получить хотя бы временное убежище и правовую помощь.

Приведенные выше и иные связанные с ними признаки, характеризующие ребенка как субъекта правоотношений, свидетельствуют о сниженной правовой защите его основных прав и свобод, отсутствии реального механизма их

обеспеченности, несовершенстве и декларатив- ности законодательной базы, регламентирующей круг правоотношений, очерченный исследуемой нами проблемой.

Сегодня в нашей стране юридические нормы, регламентирующие правовой статус ребенка, «разбросаны» по различным отраслям права – семейного, гражданского, финансового, со-

циального обеспечения, трудового, уголовного, гражданско-процессуального, уголовно-про- цессуального, налогового и др. В этих условиях неизбежно возникают коллизии, пробелы в норма- тивно-правовой базе, регулирующей систему вза- имоотношений, где субъектом выступает ребенок.

Таким образом, особенность конституцион- но-правового статуса ребенка вызвана тем, что дети представляют собой наиболее слабую и уязвимую категорию, поскольку, изначально имея равные права с остальными, фактически обладают гораздо меньшими возможностями для их реализации. Помимо обязательных элементов правового статуса, ядро которых составляет си- стема прав, свобод и обязанностей, конституци- онно-правовой статус ребенка должен включать в качестве обязательных элементов социально- экономические, политические, идеологические и юридические гарантии его реализации.

Примечания

[1] Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. М., 1983. С. 453.

[2] Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник между- народных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

[3] Парламентский проект Конституции РФ (ст. 72) воз- лагал на государство и общество обязанность по со- держанию, воспитанию и образованию детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, поощрял благотворительную деятельность по отношению к де- тям, которая никак не может исходить от государства.

[4] См.: *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. М., 2004. С.184.

УДК 340.1:343.326

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

А. П. Рогов

Саратовская государственная юридическая академия E-mail: rogov_alexandr@list.ru

В статье анализируются проблемы государственного принужде- ния в правовом государстве в качестве основного метода управ- ления. Автор, используя исторический метод, демонстрирует практику применения принуждения в Российском государстве. Указывается, что в условиях современного государства прину- дительные меры могут быть использованы в нескольких ипоста- сях, в частности в качестве средства преодоления социального конфликта и борьбы с терроризмом. Предлагается несколько аргументов, обосновывающих необходимость принуждения в со- временном правовом государстве.

Ключевые слова: правовое государство, принципы, государ- ственное принуждение, власть, право, национальная безопас- ность, метод управления.

Legal State and State Compulsion

A. P. Rogov

The article analyzes the problems of state compulsion in a legal state as the primary method of control. The author, using the historical method, demonstrates the practical application of compulsion in the Russian state. Indicated that, in the modern state compulsory measures can be used in several guises. In particular, as a means of overcoming social conflict and the fight against terrorism. There are several arguments justifying the need for compulsion in the modern legal state.

Key words: legal state, principles, state compulsion, authority, law, national security, control method.

image

В большинстве современных государств уже давно реализуется идея правового государства, но степень ее претворения на практике различна: одним государствам удалось больше сделать в этом направлении, другим – меньше; одни вплот- ную приблизились к моменту наиболее полного воплощения обозначенной идеи в жизнь, другие только начали движение к правовому государству. Однако, несмотря на несовпадение показателей реализации конкретного идеала, все они стал- киваются с рядом общих для них проблем, на- пример в каких сферах и пределах использовать государственные возможности, как реорганиз- вать власть, чтобы повысить ее состоятельность и эффективность, уменьшить или увеличить вли- яние государства на экономику, совершенствовать государственное управление и т. д.

Подобные вопросы возникают и в россий- ской государственно-правовой политике. Однако способы их решения отличаются некоторыми особенностями, обусловленными широким спек- тром факторов. Одним из них является до сих пор существующая неопределенность с вариантом модели правового государства и, как следствие, с выбором методов государственного управления обществом. В процессе преодоления указанной неопределенности важно помнить, что придание

image

© Рогов А. П., 2011